

ГЕНИАЛЬНЫЙ САТИРИК

К 160-летию со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина

Документ права 1986 г. 22 д.ч.в.

Жанр сатиры восходит в древние времена. Мировая литература знает немногих великих сатириков. Выдающаяся роль в развитии русской сатиры принадлежит Д. Фонвизину, А. Грибоедову, Н. Гоголю. Художественные произведения, с бичующей иронией обличающие отрицательные явления дворянско-буржуазной действительности, всегда были могучим оружием борьбы. Но не всякому дано, не у каждого писателя хватало мужества братья за это оружие.

Сатирику нужны талант, бесстрашие и горячая любовь к родине. М. Е. Салтыков, молодой дворянин, недавно окончивший Царскосельский лицей и определявший свой жизненный путь, воспитанный на творениях Грибоедова и Гоголя, на пламенных статьях В. Г. Белинского и беседах о социализме М. В. Петрашевского, не побоялся принять, как эстафету, сатирическое перо из рук великого Гоголя.

В этом шаге Салтыкова не было ничего случайного. На склоне лет в очерке «Мелочи жизни» он напишет: «Я вырос на лоне крепостного права, вскормлен молоком крепостной кормилицы, воспитан крепостными мамками, и, наконец,

обучен грамоте крепостным грамотеем. Все ужасы этой вековой кабалы я видел в их наготе». Среди ада крепостнической усадьбы, в которой вечно царили вражда и ненависть, умный и впечатлительный Салтыков прожил первые 10 лет, затем два года Московского дворянского института, и его, как отличника, переводят в привилегированный лицей.

Юношеское увлечение стихами вскоре сменилось тяготением к сатире, которая стала для Салтыкова делом всей его долгой творческой жизни.

Бесспорно, прав был бессмертный Гоголь, пророчивший нелегкую судьбу сатирикам. Он это хорошо знал по своему жизненному опыту. Вскоре в этом убедился и М. Салтыков. Не успел опубликовать две небольшие, еще юношеские повести («Противоречия» и «Запутанное дело») о бедняках, задумавшихся над проблемой социального неравенства, как сразу был оглоушен все семью годами ссылки в глухую Вятку по распоряжению самого Николая I и до самой смерти самодержца жил в безвестности, наблюдая провинциальные мерзости поведения местных чиновников и помещиков.

Но суровое наказание не только не сломало волю Салтыкова, наоборот, вдохновило его на сбор материала, а затем и на создание знаменитых «Губернских очерков», появившихся в конце 1856 года в журнале «Русский вестник» под псевдонимом «Н. Щедрин». Эти очерки переносили читателя в грязный трактир и в купеческую лавку, в помещичью усадьбу и в острог, на ярмарку и в особняк губернского начальника... И всюду очеркист видит и изобличает произвол и беззаконие властей, мошенничество купцов, туеядство помещиков, от притеснения которых крестьяне терпят невзгоды, голод, невежество и рабский труд.

Н. Чернышевский, высоко оценивший «Губернские очерки», отметил, что Н. Щедрин пошел дальше Гоголя. Он не только клеймит «безобразные факты», но и призывает изменить обстоятельства революционным путем.

М. Е. Салтыков-Щедрин становится соратником и единомышленником крупнейших революционных демократов. Он ищет пути не дать в обиду мужика, использует свое право на чиновничью службу и в течение ряда лет занимает раз-

личные должности — вице-губернатора, начальника казенных палат в Рязани, Твери и других местах. Заслужив резкое неодобрение реакционных чиновников и кличку «вице-Робеспьера» за постоянное отстаивание интересов мужиков, Салтыков был уволен без права возвращения на службу, и он полностью отдался сатире, видя в своих творениях большую преобразующую силу.

М. Е. Салтыков-Щедрин сближается с Н. А. Некрасовым, становится членом редакции журнала «Современник». Он смело выступил в защиту демократических сил, а после закрытия властями журнала «Современник» в 1868 году сатирик вошел в новую редакцию журнала «Отечественные записки» и на протяжении шестнадцати лет возглавлял этот самый боевой орган революционной демократии, одновременно печатая в нем и свои многочисленные произведения, составившие впоследствии 20 томов сочинений. Это и «Помпадуры и помпадуриши» — сатира на царских администраторов послереформенного времени, и знаменитая «История одного города» — смешная и злая сатира на царившие во всей России произвол и само-

дурство. В отдельных персонажах книги нельзя было не узнать и конкретных исторических лиц. В Угрюм-Бурчееве — графа Аракчеева, в Перехват-Залхватском — самого Николая Палкина. «История» полна гротеска, смещения реальности с фантастикой, и это только усиливало идейно-художественное влияние книги на читателя. У градоначальника Брудастого, например, в голове механизм-органчик, только произносящий «Не потроплю!» и «Раззорю!», у другого — фаршированная голова, третий — летал по городу и т. д. Использование фантастики помогало Щедрину сильнее критиковать самодержавие. На каждом творческом шагу Щедрин чувствовал терпимость своего пути, преодолевал огромные трудности, идя навстречу своему читателю. «Ах, это писательское ремесло!» — писал Михаил Евграфович. — Это не только мука, но и целый душевный ад. Капля по капле сочится писательская кровь, прежде чем попадет под печатный станок. Чего со мною не делали! И вырезывали, и урезывали, и перетолковывали, и целиком запрещали, и всенародно объявляли, что я — вредный, вредный, вредный».

А между тем Салтыков-Щедрин был одним из великих патриотов, любивших свою Родину «до боли сердечной». Не по этой ли причине к его творениям тянулась революционно настроенная молодежь. Тянулась и тогда, когда он в своих многочисленных циклах очерков разоблачал наглых и ненастных хищников, живших за счет питающихся лебедой мужиков, и тогда, когда, попав за границу на лечение, Щедрин классически высмеял буржуазную Францию, расстрелявшую коммунаров, и когда в очерках «За рубежом» заклеил позором германский милитаризм. Читатель был потрясен классическим романом «Господа Головлевы», изображавшим грязную историю вымирания трех поколений помещиков-крепостников Головлевых, среди которых наиболее выпукло изображена мрачная, зловещая фигура Порфирия Головлева — Иудушки, образ которого глубоко и всесторонне использовал в политической борьбе В. И. Ленин.

Салтыков-Щедрин вообще был одним из самых любимых писателей Владимира Ильича. Зафиксировано слыше трехсот цитат, использованных Лениным из произведений сатирика. Будучи во главе Советского го-

сударства, Ленин советовал почаще печатать и разъяснять сочинения великого борца за счастье трудового народа.

Салтыков-Щедрин одним из первых почувствовал и изобразил нового хищника, эксплуататора — буржуазию, или, как он выражался, «чумазого». Его Разуваевы, Колупаевы, Деруновы и другие из этого класса, от которого стонал народ, стали нарицательными именами захребетников. На склоне лет тяжело больной Щедрин создал «отходную» крепостному строю в своем большом повествовании «Пошехонская старина», показав в ней все существовавшие формы угнетения и эксплуатации.

За пять лет до смерти его исконный враг, царизм, нанес писателю еще один сильный удар: закрыли журнал «Отечественные записки». Тяжело перенес эту меру Щедрин, но не покорились и склонил головы, не оставил своего революционного поста. Он стал создавать и печатать «Сказки для детей изрядного возраста». Их было написано 32. Автор стремился таким путем пробуждать самосознание угнетенных масс, воспитывать борцов против самодержавия. «Премудрый пескар» и «Карась-идеалист», «Коняга» и «Медведь на воеводстве», «Орел-мешенат» и «Дикий помещик» рисовали царскую Россию дремучим лесом, в котором постоянно слышны победные крики хищников и вопли их жертв.

Но Щедрин был оптимист. Он, не выронивший из рук пера до последнего часа, верил в светлое будущее и ждал, что скоро помещики и капиталисты

сидут «в общую могилу».

Незадолго до смерти Михаила Евграфовича его навестила делегация петербургских студентов, среди которых были брат и сестра Ленина Александр и Анна Ульяновы. Из этой встречи они вынесли с собой, как завещание, его непокоренный дух, его непримиримый гнев.

Высоко отзывался о Щедринке и основоположник научного коммунизма Карл Маркс, читавший по-русски некоторые произведения нашего классика.

Язык произведений Щедрина, как и язык Чернышевского, Толстого, «велик и могуч». Многие его выражения, имена героев вошли в сборники «крылатых слов». Благодарные потомки, все народы СССР никогда не забудут огромного вклада, сделанного сатириком в освободительное движение и в литературу нашей Родины.

На могиле М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде установлен бюст писателя, по его пьесам поставлены спектакли и кинофильмы, в г. Кирове написано 32. Автор стремился таким путем пробуждать самосознание угнетенных масс, воспитывать борцов против самодержавия. «Премудрый пескар» и «Карась-идеалист», «Коняга» и «Медведь на воеводстве», «Орел-мешенат» и «Дикий помещик» рисовали царскую Россию дремучим лесом, в котором постоянно слышны победные крики хищников и вопли их жертв.

Но Щедрин был оптимист. Он, не выронивший из рук пера до последнего часа, верил в светлое будущее и ждал, что скоро помещики и капиталисты

Евг. БЕЛИК, заслуженный учитель школы Дагестанской АССР.